

КИНОЦЕНТР «МОСКВИЛЬМ»

Кадр из фильма «Служебный роман». 1977 г.

бовала в разные. Когда тоненьким голосом декламировала трагические монологи, комиссии во всех вузах умирали от хохота. А вот в Школе-студии МХАТа я репертуар сменила — читала что-то комическое, как-то удачно импровизировала, и меня приняли.

— *Вы часто импровизируете?*

— Тут все зависит от режиссера. Эльдар Александрович Рязанов, например, очень любит артистов, доверяет им, позволяет фантазировать. На съемках «Служебного романа» мы этим вволю пользовались. Например, женских ножек сотрудниц, на которые в фильме смотрит герой Петра Щербакова, в сценарии не было. Как и слов Ахеджаковой в мой адрес: «На тебе пахать надо!» Это материализовалась фраза моей бабушки, которая при виде певцов и музыкантов всегда ворчала: «Да на них пахать надо!» Я подсказала ее Лии, и она стала одной из крылатых фраз картины. Из-за наших импровизаций снятого материала хватило бы на три фильма, так что многое потом пришлось вырезать. Например, окончание сцены, когда Шурочка спасалась от «воскресшего» Бубликова. В сценарии она бежала по институту и кричала: «Товарищи, спрячьте меня, я не виновата, в больнице умер однофамилец, а позвонили нам! Что мне теперь делать — я на общие деньги оркестр заказала и венок купила. Я бы сама померла, но у ме-

ня фамилия другая, все равно не подойдет». Бубликов должен был идти на меня с кулаками, явно желая побить. Но в начале съемки Рязанов отвел меня в сторону и сказал: «Все ждут, что он набросится на вас. А мы сделаем по-другому. Когда он подойдет, вы закричите: «Ура! Да здравствует живой товарищ Бубликов!» Посмотрим, что Щербаков станет делать». Начали снимать. Щербаков пошел на меня с кулаками, а я неожиданно для всех начала вопить: «Ура!..» Он очень смутился, замешкался, а потом поклонился и сказал: «Спасибо, товарищи, за все!» Но в картину все-таки вошел первый вариант.

— *Правда ли, что на роль одного из двух мальчиков Новосельцева пробовался ваш сын?*

— На эту крошечную роль требовался 6-летний мальчик. Жена Андрея Мягкова Ася Вознесенская, с которой мы были знакомы, хорошо знала моего младшего сына Сашу. И посоветовала Рязанову посмотреть его. Но Эльдар Александрович и Саша друг другу не понравились. Режиссер слишком серьезно отнесся к этому «кастингу», а Саша переволновался — вокруг столько новых людей. Между ними состоялся такой диалог: «Как твое имя-отчество?» — «Не знаю...» — «Ты не знаешь, что такое отчество?» — «Не знаю...» — «А как папу зовут?» — «Кажется, Вале-

рик...» — «Ну, прочитай стихи». — «Не знаю». — «Ну, тогда спой — у тебя ведь мама поет». — «А я не пою». Тут не выдержала помреж — мама Лены Кореньевой. Она решила «расшевелить» ребенка и сказала: «А ты помнишь, как твоя мама выстирала зайчика и повесила его за уши сушиться — ты тогда так плакал?» А такая сцена действительно была. Саша, вспомнив несчастного «повешенного» зайчика, просто зарыдал. Я не выдержала и сказала: «Эльдар Александрович, извините. Я понимаю, что мы напрасно пришли». Когда мы вышли из комнаты, Саша спросил: «Мама, прости, а теперь тебя тоже не возьмут сниматься?»

— *После таких испытаний ваши дети вряд ли захотели стать актерами?*

— Да уж. Старший сын Иван окончил Школу-студию МХАТа по специальности художник театра и там преподает. А еще он возглавляет художественную школу им. Ватагина и является главным художником детского музыкального театра «Экспромт», который я создала 12 лет назад. Жена Ивана Аня тоже художник и педагог. А младший сын Александр окончил факультет психологии, но занимается биологией — выращивает цветы в оранжерее, проводит с ними какие-то опыты. Его жена Надя тоже биолог, кандидат наук. У меня отличные сыновья, замечательные невестки. И еще есть двое внуков — восьмилетняя Лиза и четырехлетний Трифон. Внуки обожают театр, Лиза даже участвует в моем спектакле «Страни-

ЕЛЕНА СУХОВА

Актриса Елена Костина в гостях у своей крестной мамы Людмилы Ивановны Ивановой